

УДК 94 (476) «1914/1918»

ДИСКУССИЯ ДЕЛЕГАТОВ ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА
ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА 1917 г. В МОГИЛЕВЕ
ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Старостенко Э. В.

Учреждение образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. Статья посвящена обсуждению делегатами Второго всероссийского съезда военного и морского духовенства актуальных для российского общества вопросов (о труде, восьмичасовом рабочем дне, капитализме, сословиях, войне, смертной казни, правах женщин) и выработке общей позиции по ним.

Ключевые слова: Первая мировая война, Второй всероссийский съезд военного и морского духовенства, православное военное духовенство, история Могилева.

Summary. The article is devoted to the discussion by the delegates of the Second All-Russian Congress of the military and naval clergy of issues relevant to Russian society (about labor, the 8-hour working day, capitalism, estates, war, the death penalty, women's rights) and the development of a common position on them.

Keywords: World War I, Second All-Russian Congress of Military and Naval Clergy, Orthodox Military Clergy, history of Mogilev.

В начале XX века состоялось два съезда военного и морского духовенства общероссийского масштаба. Первый был организован накануне Первой мировой войны, 1–10 июля 1914 г., в Санкт-Петербурге. Вторым съезд состоялся 1–11 июля 1917 г. в Могилеве. Огромное влияние на формирование повестки второго съезда оказали события февраля 1917 г., которые повлекли за собой провозглашение в России гражданских и политических свобод, политизацию населения, повсеместное введение принципа выборности и прочее. Что касается непосредственно военного духовенства, то свержение самодержавия и установление власти Временного правительства привели к ухудшению условий службы и обнажению всех противоречий, характерных для службы духовенства в армии [1, с. 140].

Созыв всероссийского съезда признавался необходимым для обсуждения вопросов, «выдвигаемых на очередь исключительными условиями переживаемого времени» [1, с. 140]. Так, на Втором всероссийском съезде военного и морского духовенства обсуждался широкий круг вопросов: введение принципа выборности, политическая платформа военного духовенства, изменение штатов, проблемы командировок и отпусков, работа свечного завода, реорганизация печатного органа ведомства протопресвитера военного и морского духовенства, благотворительность и прочее. Особого внимания заслуживает обсуждение делегатами съезда их отношения к значимым общественно-политическим

вопросам. Дело в том, что после Февральской революции солдаты стали более активно отстаивать свою политическую позицию и задавать священникам вопросы, от ответа на которые зачастую зависело их положение в воинской части или учреждении в дальнейшем.

На съезде было решено, что священник не может проповедовать какую-то определенную политическую программу. Но так как в своих беседах с солдатами было невозможно не касаться политических, социальных и экономических вопросов, то делегаты съезда сочли необходимым сформулировать ответы на наиболее актуальные вопросы с «евангельской» позиции [2, с. 74]. Поэтому 4 июля (четвертое заседание съезда) на обсуждение были вынесены вопросы об отношении к труду, восьмичасовому рабочему дню, капитализму, условиям, войне, смертной казни и правам женщин. Делегатам предстояло голосовать за формулировки, подготовленные предсъездовой комиссией.

На голосование по вопросу о труде была предложена следующая формулировка: «Труд есть благословение Божие и необходимое условие нравственного совершенства» [3, л. 170 об.]. Делегаты сделали предложения по ее уточнению (например, добавление слов «всякий честный труд», «труд физический и умственный»), однако докладчик – священник А. Боярский – счел их излишними, обосновав свою позицию. Пункт был принят в редакции комиссии.

Определению отношения к восьмичасовому рабочему дню предшествовали прения. Комиссия предлагала делегатам на голосование следующую формулировку: «Восьмичасовой рабочий день как признанная в настоящее время норма труда, поддерживается всецело, так как чрезмерный труд убивает душу и тело» [3, л. 170 об.]. Некоторые делегаты (протоиереи И. Матиков и И. Егоров) предлагали исключить упоминание о восьмичасовом рабочем дне, а псаломщик А. Заборовский и вовсе поинтересовался как Священным Писанием можно обосновать восьмичасовой рабочий день. Протоиерей Г. Касторский отметил, что необходимо думать не только о рабочих, но и о других, чей труд укладывается в другое время. Докладчик же, защищая формулировку комиссии, дал следующее пояснение: «Освещение учением евангельским тех или иных вопросов производится не по букве, а по духу евангельского учения. Разве мы можем стоять за то, что чтобы 12-часовой рабочий день продолжал изнурять рабочего, отрывая его от семьи и церкви. Я знаю об увеличении числа говеющих и участвующих в крестных ходах после установления нового рабочего дня. Может быть будет и шестичасовой рабочий день, но и он не противоречит духу христианского учения. Не об одних рабочих мы думаем. Будет вопрос о земле, а это касается крестьян. Мы ищем общего языка с рабочими и крестьянами и считаем важным стоять с ними на одинаковой платформе» [3, л. 170 об.]. Интересное мнение выразил протоиерей И. Матиков: к тексту он предложил добавить «ради отдачи освободившегося времени интересам церкви». Делегаты раскритиковали его идею, так как сочли невозможным, чтобы рабочие каждый день посвящали все свое свободное время церкви. В результате голосования предложенный комиссией текст резолюции о восьмичасовом рабочем дне был отклонен большинством

(26 против 18) голосов. Вместо этого делегаты поддержали компромиссное положение о законности стремления рабочих классов к более правильному и равномерному распределению труда.

Комиссия предложила следующую резолюцию об отношении к капитализму: «Капитализм, как жизнь за счет других, есть явление нехристианское». Докладчик подчеркнул, что позиция духовенства должна быть принципиальной: важно, «чтобы все знали, что мы против капитализма... Разве сосредоточение капитала в руках одного человека в таком размере, что он сосет кровь трудящихся бедняков, соответствует духу христианского учения?» [3, л. 171 об]. Протоиерей И. Матиков предложил поправку, которая была принята делегатами съезда, и в конечном результате формулировка приобрела следующий вид: «капитализм, как эксплуатация труда, явление безусловно нехристианское».

Единогласно и без дискуссий проголосовали участники съезда за пункт о сословиях: «Деление людей на привилегированные и непривилегированные сословия должно быть уничтожено, как противоречащее завету Христа о всеобщем равенстве» [3, л. 171]. Аналогичное решение было принято в отношении вопроса о земле: «земля – трудящемуся народу» [3, л. 171 об.].

Предметом обсуждения делегатов стало отношение к войне. Комиссия подготовила для голосования следующий текст: «Война явление нехристианское, но при наличии современных условий, она есть неизбежное зло, как борьба за мир; необходимо бороться с возможностью ее повторения, для сего надо изменить нравственную природу человека». В зале зазвучали призывы убрать текст после слов «неизбежное зло», а протоиерей И. Крылов, наоборот, предложил добавить слова: «при известных условиях, когда война является необходимостью, воинский подвиг есть истинно христианская добродетель» [3, л. 171 об.]. Докладчик же выступил в защиту первоначальной формулировки, указывая на необходимость акцентировать внимание на борьбе духовенства с возможностью войны в будущем. Важное замечание сделал игумен П. Мальцев: «Вечный мир только на кладбище; война будет и впредь. Борьба бесполезна». В тексте зачеркнуты неосторожно брошенные в ответ на это слова священника А. Боярского: «Будут и дома терпимости, но разве с ними не следует бороться?» (позже об этих словах будут вспоминать как о недопустимых на съезде). По итогам обсуждения делегаты поддержали дополнение текста резолюции словами «только» и «о святости подвига воина», а также изменение ее окончания. Таким образом, резолюция приобрела следующий вид: «Война есть явление нехристианское. При наличии современных условий, она есть неизбежное зло и допускается только как борьба за мир. Но воинский подвиг в защиту отечества есть святой подвиг самопожертвования. Необходимо в будущем бороться с возможностью повторения войны, для чего надо стремиться перевоспитать человека» [3, лл. 171 об.–172].

Обсуждения резолюции по смертной казни не состоялось: делегаты единогласно поддержали предложение комиссии считать смертную казнь противоречащей учению Христа и человеческой совести. Уже после голосования

протоиерей Г. Касторский высказал мнение, что в исключительных случаях (измена отечеству и рецидив убийства) смертная казнь допустима.

Обсуждение равноправия женщин в решении вопросов церковно-общественной и государственной жизни с предоставлением права проповеди в церковных собраниях (кроме священнослужения) вызвало дискуссию. Делегатов смутило предоставление женщинам права проповеди в церкви. Протоиерей А. Успенский даже позволил себе пошутить («я удивляюсь, почему не допустить женщину к священнослужению?»), что вызвало смех собравшихся. В итоге было решено не предоставлять женщинам право проповеди в церкви, и резолюция получила следующий вид: «Равноправие женщин в решении вопросов церковно-общественной и государственной жизни приветствуется пастырями церкви» [3, л. 172].

Мы видим, что определению отношения к значимым социально-политическим и экономическим вопросам предшествовало обсуждение, в результате которого ранее подготовленные предсъездовой комиссией положения были скорректированы или вовсе пересмотрены (как, например, случилось с резолюцией по восьмичасовому рабочему дню). Утвержденные делегатами съезда положения должны были помочь военным священникам в их взаимодействии с паствой. Забегая вперед отметим, что, несмотря на принятые меры, священникам не удалось нормализовать ситуацию в армии и упрочить свои позиции среди солдат.

Литература

1. Старостенко, Э. В. Православное военное духовенство на территории Беларуси в годы Первой мировой войны : монография / Э. В. Старостенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 200 с.
2. Старостенко, Э. В. Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства православной церкви 1917 г. / Э. В. Старостенко // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. – 2017. – № 4. – С. 71–75.
3. Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140Б.